

Вы в детстве случайно никогда не мечтали стать министром? Нет? Ну тогда вы похожи на Юрия Соломина: он тоже не мечтал — ни в детстве, ни в юности, ни в зрелые годы. Но вот ведь какой поворот судьбы: известный актер Юрий Соломин вслед за не менее известным Николаем Губенко избирается министром — министром культуры в новом правительстве РСФСР.

Должность эта вообще не из самых спокойных и не из самых приятных. Мой сосед, весьма наблюдательный молодой человек 12 лет, считает, например, так: министр — это тот, кого назначают, чтобы его ругать, ругать, а потом снять...

— Юрий Мефодиевич, извините за комплимент, но в народе вас знают и любят как актера. А вот министров у нас не любят — от них, мол, одни беды. Вы не опасаетесь, что исполнение обязанностей министра может подорвать ваш авторитет?

— Время покажет. Авторитет завоеывается прежде всего результатами работы.

— Как теперь складывается ваш рабочий день?

— Приезжаю в министерство в 9.30, возвращаюсь домой тоже примерно в 9.30 — вечера, понятно. Такой режим для людей моей профессии привычен: утром репетиции, вечером спектакль... Содержание дня, конечно, иное: изучение документов, совещания, заседания, бесконечные телефонные звонки, встречи с деловыми людьми... Ваши коллеги опять-таки часто навещают.

— Состояние культуры в крупнейшей из республик Союза, мягко говоря, неблагоприятное. Причины тому много — политических, экономических. Достаточно упомянуть хотя бы «остаточный» принцип финансирования культуры. Какими вам видятся основные задачи министерства в сложившейся обстановке?

— Обстановка действительно критическая. Это касается и общего уровня культуры — духовной, материальной, бытовой и непосредственно учреждений культуры. «Хозяйство» у нас немалое: десятки и десятки театров, музеев, памятников старины, сотни библиотек... Большинство из них в крайне запущенном состоянии, они годами, десятилетиями не ремонтировались, многие буквально дышат на ладан. Даже Большой театр — Большой! всемирно известный! наша гордость! — обветшал до предела. А что уж говорить о периферийных театрах... Словом, проблем не счесть, и все их надо решать. Решать срочно — времени в запасе у нас нет.

— Вы встречались с руководителями республики? Их позиция?

— Разговаривал с Борисом Николаевичем Ельциным, Иваном Степановичем Силаевым. Впечатление у меня такое: состояние культуры в республике их весьма беспокоит, и они искренне хотят исправить создавшееся положение. В начале октября, вероятно, соберутся представители российской интеллигенции — не только работники культуры, но и науки, и образования — и обсудят наиболее насущное.

Многое зависит от того, ка-

Встречу назначил читатель

Юрий СОЛОМИН:

«ВРЕМЕНИ В ЗАПАСЕ У НАС НЕТ»

ким будет закон о культуре. От того, в каком виде его примет Верховный Совет республики.

— Деньги-то у вас будут?

— Мы свои предложения подали. Теперь слово за Совмином, за Верховным Советом.

Я знаю, что такое деньги, что такое заработная плата творческих работников. Я сам прошел все градации — от самых низших до нынешней, довольно высокой. Знаю, как трудно живется, например, актерам на периферии — здесь, в центре, легче, можно найти дополнительный заработок. Знаю, как мало получают музыканты, работники библиотек, музеев. С января будущего года их зарплата будет повышена, но ведь и цены растут, да еще как! Тут надо серьезно подумать. Сложный, очень сложный вопрос... Где взять деньги, если их нет? Я тут просто как глава семьи рассуждаю: вот есть семейный бюджет, есть конкретная сумма — и за нее не прыгнешь.

Нужно искать выход. Варианты есть. Взять хотя бы налогообложение. Да, у учреждений культуры тут есть некоторые льготы. Но, на мой взгляд, вопрос надо ставить иначе: вообще отменить налоги на учреждения культуры. Нереально? У государства нет средств? Я экономист плохой и, наверное, многого не понимаю. Но вижу, что огромные средства часто тратятся впустую, летят на ветер — в промышленности, в сельском хозяйстве. Опять вбухивать сюда миллиарды и миллиарды? Мы это уже «проходили» — не раз и не два. А результат? Разваленная экономика, загубленная природа.

Почему это произошло? Думаю, что во многом из-за низкого уровня культуры, низкого уровня образования. Так давайте вкладывать средства сюда — это отзовется сторицей!

Возможен и такой вариант: крупные предприятия, концерны, кооперативы могли бы отчислять часть прибыли в сферу культуры и образования — и, соответственно, платить меньший налог. Налоговая политика должна быть гибкой.

Можно найти и другие варианты — надо искать! Не

такая уж бедная наша страна, наша Россия. Живем мы неумно — это да. Так ведь опять-таки от бескультурья!

— Действительно, надо говорить и слушать про нашу бедность. Уж мы такие бедные, такие бедные... Семьдесят с лишним лет транжирим богатства шестой части планеты — все никак не растраним. Сейчас вступаем в рыночную экономику. Как, по вашему мнению, это может сказаться на культуре? Театры, например, могут быть самоокупаемыми? Ваш Малый театр, не самый маленький в стране, проживет без дотаций?

— Без дотаций театрам не выжить. Тут опять-таки нужен закон. Театр должны дотировать местные власти. Муниципальные театры — так во всем мире. Власти должны содержать театр, если он, конечно, им нужен?

— А если не нужен?

— Не нужен? Тогда будем решать. Возьмем, к примеру, Читинский театр — я в нем начинал, Читу очень люблю... Если местные власти решат, что театр городу не нужен, то гражданам города следует подумать: а нужны ли им такие власти, а не сменить ли их? Если же город хочет иметь высококлассный театр, хороших актеров, если хочет пригласить талантливого режиссера, надо раскошелиться. Дорого? Невыгодно? Смотря как считать выгоду. Ведь к хорошему театру, к богатому музею, к интересной картинной галерее люди будут тянуться, и дети их будут тянуться, и внуки. Иначе миграция, элементарная потеря рабочей силы. Ведь не хлебом же единым... Без развитой культуры у современного города просто нет будущего.

Самоокупаемость большинства учреждений культуры нереальна. Возьмем Малый театр. Чтобы он стал самоокупаемым, надо повысить цену билетов, скажем, раза в три — вместо трех рублей будет девять. Предположим, среднеобеспеченная семья — отец, мать, дочь — решили пойти в наш театр. Надо заплатить двадцать семь рублей. Для кого то это, возможно, незначительная сумма, а для них? Ведь надо одеться, обуаться, купить продукты. Продуктов в магазине нет, а на рынке такие цены... Оста-

нутся у телевизора. И во МХАТ они не пойдут, и в «Современник»... Государственная, муниципальная дотация театру — это прежде всего дотация зрителю.

— А так ли уж зритель сейчас рвется в театр? Или на концерт симфонической музыки? На какую-нибудь второсортную рок-группу молодежь, наверное, пойдет. А на пианиста, исполняющего Шопена или Рахманинова?

— Плохо пойдут. Зрителя, слушателя надо воспитывать со школьной скамьи. Мы этого не делали. И теперь имеем то, что имеем: духовное оскудение нации. И, кстати, физическое оскудение тоже — огромное количество детей растет больными. Оно понятно: посмотрите, сколько часов в неделю отводится в школе культуре и спорту. Тут надо принимать кардинальные меры, и наше ведомство готово в этом участвовать. Эстетическое воспитание юных — это ведь не просто набор знаний об искусстве, это сфера духовная, нравственная.

— Предположим, что человек с развитым эстетическим вкусом придет завтра в тот же Читинский или, например, омский театр. Получит ли он уровень постановки и исполнительского мастерства, соответствующий его зрительскому уровню? Не уйдет он в антракте домой? Я имею в виду проблему подготовки кадров — в театре, да и в культуре вообще.

— О кадрах вообще пока ничего не скажу — не знаю. Могу предположить, что, как и в любой другой сфере, здесь есть талантливые, добросовестные люди, а есть и бездарь, и лентяи.

О театральных кадрах... Думаю, что актерский уровень в российских театрах довольно высок, если сравнить его, скажем, с европейским. С режиссурой хуже. Театральных вузов в республике сейчас много, и они не пустуют, но вот преподавательский состав не очень профессионален. Тут есть над чем подумать.

Труппы периферийных театров могли бы, конечно, усилиться за счет выпускников московских, ленинградских училищ, и сами выпускники готовы туда поехать, но опять-таки — условия: жилье и все прочее. И цепля-

ются молодые актеры всеми правдами и неправдами за столицы: уж лучше не иметь квартиру в Москве, чем не иметь ее в Чите...

— В каком состоянии сейчас ваш Малый театр? Его планы на сезон? Вы оставляете сцену или будете продолжать играть?

— Нам сейчас довольно тяжело, основное здание на ремонте. Было много гастролей — кто-то ездил, кто-то не ездил. Важно, что коллектив эту ситуацию воспринимает здраво, нет раскола, отделений, выделений, — это очень важно для театра.

В новом сезоне мы ставим «Князя Серебряного» Алексея Толстого, «Мещанина во дворянстве» Мольера, «Дикарку» Островского, еще три спектакля. На две постановки мы пригласили зарубежных режиссеров. Тут произошел некий казус из-за известного постановления Моссовета об оплате проживания зарубежных гостей исключительно валютой. У нас своей валюты нет, хотя мы весьма прилично заработали, например, в Японии. Нет валюты — что ж, сказали нам, платите за каждого вашего приглашенного иностранца по 720 рублей в сутки. Постановка спектакля — это не день и даже не месяц... Стали мы думать и вроде бы нашли выход из положения (какой — пока секрет).

Я как актер в новых постановках не участвую. Но в четырех спектаклях старого репертуара буду играть — без актерского творчества себя не мыслю.

— Вы говорили как о варианте, о возможном спонсорстве по отношению к театру со стороны крупных предприятий. У Малого театра есть спонсор?

— Нет. Сами мы не напрашивались, нам никто не предлагал. Хотя мы бы не отказались от достойного партнера. Спонсорство, или, если хотите, меценатство, дало бы театру возможность делать спектакли мощнее — за счет декораций, костюмов. Малый театр славился своими водевилями — мы могли бы ставить мюзиклы. Но они невозможны без дорогостоящей техники, без специальной аппаратуры. На нее у нас денег нет. Так что, если кто-то захочет нам тут помочь, мы готовы рассмотреть предложения.

— Последний вопрос, Юрий Мефодиевич. Вот здесь, в этом кабинете, где мы беседуем, будут приниматься решения, которые так или иначе скажутся на развитии российской культуры. Решения эти, как правило, принимаются коллегиально, демократическим путем. А если вы не согласитесь с мнением большинства?

— Если меня убедят, соглашусь. А вообще-то... Я тут уже завершил один документ, представленный мне на подпись, он показан мне сомнительным. Демократию абсолютной ценностью не считаю, она лишь основа общественного устройства, но не более того. Мнение большинства далеко не всегда является истинной в последней инстанции, примеров тому предостаточно и в истории государства, и в частных случаях. Ответственности я не боюсь — за свои решения буду отвечать сам.